

Анапский археологический музей
филиал ГБУК КК «Краснодарский государственный
историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына»

Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории

Платонов

Краснодар-Анапа, 2014

ББК 63.4(2Рос-4Кра)+63.3(2Рос-4Кра)

УДК 902.2 (470.620)+94(470.620)

С38

Редколлегия:

И. Н. Мельникова, А. М. Новичихин (редактор), З. Е. Харалдина.

Рецензенты:

Н. Е. Берлизов, доцент кафедры истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств, кандидат исторических наук.

В. И. Бондарь, начальник отдела экспертно-консультационной деятельности и проблем культурного и природного наследия Южного филиала Российского института культурологии, кандидат исторических наук.

Аннотация:

Сборник научных статей по археологии и истории Анапы и сопредельных территорий посвящён 100-летию со дня рождения анапского археолога и краеведа Андрея Ивановича Салова. Тематика сборника охватывает широкий спектр научных проблем в хронологических рамках от раннего бронзового века (III тысячелетие до н.э.) до нового и новейшего времени (XIX и XX вв.). Представительные блоки статей посвящены воспоминаниям об А. И. Салове, античной и средневековой археологии, событиям русско-турецких и Кавказской войн.

Рекомендован археологам, историкам, краеведам, музейным работникам, преподавателям и студентам ВУЗов, и всем, интересующимся прошлым Кубани.

С38 Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории: сборник научных трудов к 100-летию со дня рождения А.И. Салова. - Краснодар; Анапа: Платонов, 2014. - 138 с.: ил.

УДК 902.2 (470.620)+94(470.620)

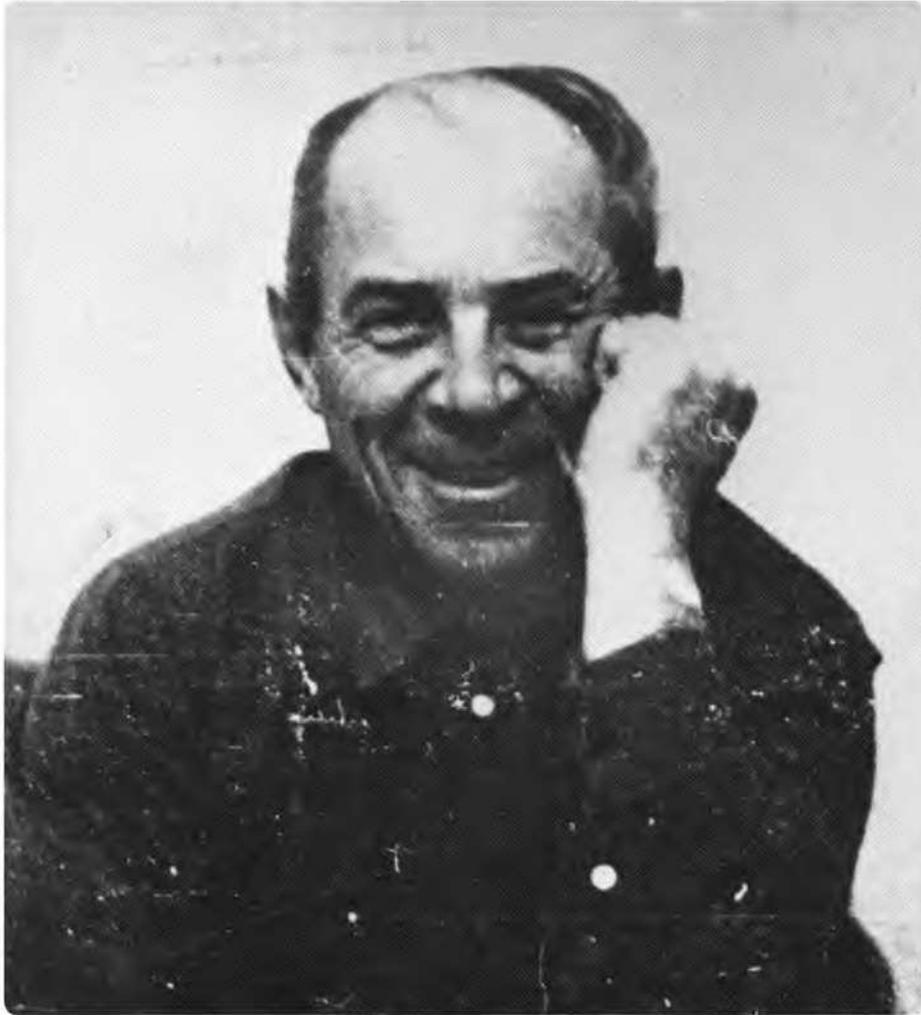
ББК 63.4(2Рос-4Кра)+63.3(2Рос-4Кра)

ISBN 978-5-904316-36-5

© И. Платонов, издатель
© Анапский археологический музей
© авторы статей
© Е. Харланов, оформление

Памяти Андрея Ивановича Салова

Синдская топонимия

В сочинениях греческих и римских авторов содер- жится несколько топонимов, в основе которых лежит этноним «синды».

Синдика (ἡ Σινδική, *Sindica*): Геродот ((IV, 86), Стра- бон (XI, 12, 14), хрестоматия из Страбона (XI, 1), Плиний Старший (NH, VI, 17), Арриан (28, 29), Псев- до-Арриан (PPE, 62).

Синдик (Σινδικός, Σύνδικος): Элий Геродиан (152, 8), Стефан Византийский.

Синдская гавань (Σινδικός λιμὴν): Псевдо-Скилак (72), Псевдо-Скимн (874–889), Страбон (XI, 2, 14), Птолемей (V, 8, 8), Псевдо-Арриан (PPE, 62).

Деревня Синда (Σινδα κώμη): Птолемей (V, 8, 8).

Синд (*Sindos*): Помпоний Мела (111).

Следует отметить, что двое из указанных авторов одновременно упоминают два топонима: у Страбо- на это Синдская гавань и Синдика («Синдский порт и город»), у Птолемея — Синдская гавань и деревня Синда. Подобное совпадение объясняется тем, что и Страбон, и Птолемей при описании региона ис- пользовали один и тот же источник (Зубарев, 1999 а. С. 326). Кроме того, Псевдо-Арриан отождествляет Синдику и Синдскую гавань. Согласно же Стефану Византийскому, Синдик следует отождествлять с Гор- гиппией, о которой он сообщает, что это «город в Син- дике». В нарративной традиции Горгиппия упомина- ется ещё только один раз у Страбона (XI, 2, 10, 12) с указанием, что она находится «недалеко от моря» в Синдике и что это «столица синдов».

Попытки локализации Синдики и Синдской гавани предпринимались ещё в XIX в. Следует отметить, что в то время они не выходили за рамки более или ме- нее обоснованных умозаключений, поскольку опира- лись только на данные письменной традиции. В силу слабой изученности археологических памятников региона не было возможности привлечь археологи- ческие материалы, к тому же до середины XX века практически не ставился вопрос о возможном измене- нии очертаний береговой полосы за время, про- шедшее с античной эпохи. Ситуация существенно изменилась с начавшимися во второй половине XX в. масштабными археологическими исследованиями азиатской части Боспора, к которым в последние де- сятилетия были привлечены и специалисты в области палеогеографии.

Историография проблемы локализации Синдской гавани и Синдики была подробно рассмотрена в ис- следовании А.А. Завойкина (Завойкин А.А., 1998. С. 134–145), что избавляет от необходимости разбора всех высказанных за полтора столетия точек зрения, которые, в целом, можно свести к двум позициям: 1) Синдика и Синдская гавань — один и тот же насе- лённый пункт, тождественный Горгиппии, 2) Синдика тождественна Горгиппии, а Синдская гавань — иной населённый пункт, располагавшийся северо-западнее Анапы в районе Витязевского и Бугазского лиманов.

Остановлюсь не некоторых существенных вопро- сах, касающихся соотношения «синдских» топони- мов друг с другом и с названием боспорского полиса Горгиппия, располагавшегося на месте современной Анапы. Локализация последнего не вызывает сомне- ний, поскольку именно в Анапе были найдены над- писи, упоминающие название находившегося здесь в древности города (Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т., 1991. С. 78–79)³.

Важной вехой в изучении синдской топонимии ста- ло начало в 1959 г. систематических раскопок Горгиппии. Руководитель Анапской экспедиции И. Т. Круг- ликова проанализировала сообщения античных авторов о Синдской гавани, Синдике и Горгиппии и пришла к выводу о том, что «местоположение Син- дики и Синдской гавани совпадает с территорией Анапы или древней Горгиппии, но это противоречит указанию античных географов о том, что Синдская гавань распо- ложена на острове». Отметив, что «при том состоянии источников, какое имеется на сегодняшний день, мы не можем безоговорочно принять мнение о локализации Синдики, Синдской гавани и Горгиппии в одном пункте — на месте Анапы», исследовательница тем не менее предположила свою схему ранней истории города: «Первоначально греки основали свою факторию на бере- гу удобной гавани, неподалеку от уже существовавшего города синдов, который носил у них (греков?, синдов? — А. М.) название Синд. Его удобное местоположение спо- собствовало быстрому превращению небольшого посёлка в цветущий город, который стали называть Синдская гавань. Древнее догреческое поселение, по-видимому, продолжало существовать, но потеряло своё значение, и позднее, ко времени Птолемея, оно превратилось в де- ревно — κώμη. После присоединения Синдики к Боспор- скому государству Спартокид Горгипп «решил сделать центром своей области не старую столицу синдских царей, вероятно разрушенную во время войны, а новый город, которому дал свое имя» (Кругликова И. Т., 1971. С. 89–91). Находки в Анапе керамики конца VI — V в. до н.э., а также открытие анапским археологом А.И. Саловым участка древнего некрополя, относяще- гося к этому же времени (Салов А.И., Смирнова Т.М., 1972. С. 53–57), убедили исследовательницу в том, что Горгиппии предшествовало более раннее поселение, возникшее в V в. до н.э. «незадолго до присоединения Синдики к Боспорскому царству» (Кругликова И. Т., 1971. С. 91–96). В вышедшей позднее научно-попу- лярной книге И. Т. Кругликова также допускала воз- можным отождествлять Синдику и Синдскую гавань

3 Примечательно, что из всех городов Азиатского Боспора, только местонахождение Горгиппии бесспорно подтверждается находками в Анапе содержащих её название эпиграфических текстов. Все остальные населённые пункты локализуются исключительно на основании литературной традиции. Подробнее см. Зубарев В. Г., 1999. С.123–146.

с Горгиппией, хотя и отметила, что имеющиеся противоречия не позволяют считать высказанное мнение окончательным (Кругликова И. Т., 1975. С. 11–16). После открытия в Анапе остатков поселения V в. до н.э. предшествовавшего Горгиппии, исследовательница указала, что данное открытие даёт «основания более уверенно говорить о том, что название Синдская гавань и Горгиппия принадлежат одному и тому же поселению, но относятся к разным периодам его истории» (Кругликова И. Т., 1987. С. 17).

Продолжившая после И. Т. Кругликовой археологические исследования Горгиппии Е. М. Алексеева, напротив, отметила, что поддерживаемому рядом ученых мнению о тождестве Синдской гавани и Горгиппии «трудно найти объяснение». Сообщения античных авторов о Синдской гавани и Синдике, по её мнению, часто были «заимствованы из источников с неизвестной для нас степенью достоверности и относятся к тому времени, когда данный населённый пункт мог изменить своё название». Поселение, предшествующее Горгиппии, археологические остатки которого были открыты и исследованы в Анапе под руководством самой Е. М. Алексеевой, она склонна отождествлять с Синдикой Арриана (Алексеева Е. М., 1997. С. 22–24). Синдскую гавань исследовательница, следуя указанию Страбона о расстоянии от Корокондамы до этого пункта в 150 стадиев, предлагает искать на южном берегу Цукурского лимана, где известно крупное городище (Алексеева Е. М., 1991. С. 5).

Своеобразное соображение о соотношении Синдской гавани (Синдского порта) и Синдики было предложено А. А. Малышевым. По его мнению, они представляли взаимосвязанную поселенческую систему: первое было портом и возникло несколько раньше, а второе — собственно поселением. В таком случае, по мнению исследователя, учитывая повышение уровня Чёрного моря и последовавшего за этим изменения конфигурации береговой черты, остатки Синдского порта следует искать или на дне Анапской бухты, или на берегах р. Анапки (Малышев А. А., 1989. С. 71–73). Следует указать, что мнение А. А. Малышева, не получившее дальнейшего развёрнутого обоснования, вполне соответствовало локализации Птолемеем (V, 8, 8) Синдской гавани и деревни Синды рядом друг с другом.

Вопроса о локализации Синдики и Синдской гавани и проблемы соотношения двух этих топонимов коснулся в своём исследовании, посвящённом пре-риплу Арриана М. В. Агбунов. Основываясь на сообщении Стефана Византийского, М. В. Агбунов также отождествляет Синдику с Горгиппией. Что касается Синдской гавани, то её исследователь считает другим селением, отмечая, что в перипл Псевдо-Арриана «внесена путаница и ошибочно отождествлена Синдика и Синдская гавань». Что касается последней, то географические расчёты привели М. В. Агбунова к выводу об отождествлении её с Бугазским городищем, которое М. В. Агбунов помещает рядом со ст. Благовещенской (Агбунов М. В., 1987. С. 89–91). Это не соответствует археологическим и географическим

реалиям. Бугазское поселение (не городище, а именно поселение, как определил категорию памятника его первый исследователь В. Д. Блаватский) расположено на противоположном от указанной станицы берегу Бугазского лимана к западу от оз. Солёного, более чем в 20 км к западу-северо-западу от неё (Блаватский В. Д., 1953. С. 153, 155). Это обстоятельство делает все географические расчёты М. В. Агбунова напрасными и вносит дополнительную путаницу в проблему локализации Синдской гавани. Тем не менее у версии М. В. Агбунова имеются последователи. С Бугазским городищем Синдскую гавань отождествляет А. З. Аптекарев, дополнивший аргументацию предшественника главным образом тем, что на поселении отмечены случайные находки синдских монет (Аптекарев А. З., 1998. С. 9–11).

Одно из недавних исследований, в котором Синдика и Синдская гавань рассматриваются в качестве двух самостоятельных топонимов, — работа В. Г. Зубарева, посвящённая античной географии Азиатского Боспора. Эта статья внесла большую путаницу в локализацию упоминаемых древними авторами боспорских городов. Аргументация автора, судя по всему, была призвана перевернуть с ног на голову устоявшиеся представления историков и археологов о местонахождении таких известных древних городов, как Фанагория и Гермонасса, а также некоторых других пунктов (Зубарев В. Г., 1999 б. С. 123–146). Не удивительно, что работа В. Г. Зубарева была фактически проигнорирована исследователями, если не считать крайне отрицательной оценки её С. Р. Тохтасьевым (Тохтасьев С. Р., 2002. С. 24, 25) и А. А. Завойкиной с П. Г. Гарбузовым (Завойкин А. А., Гарбузов П. Г., 2010. С. 203). В вопросе о локализации Синдской гавани и Синдики В. Г. Зубарев исходил из того, что это два разных пункта, и их отождествление Псевдо-Аррианом — ошибка. По его мнению, Синдику следует отождествлять с Горгиппией (единственным боспорским городом, местонахождение которого не было перенесено В. Г. Зубаревым, благодаря тому, что его локализация на месте Анапы подтверждается находками там упоминающих Горгиппию эпиграфических памятников). Что касается локализации Синдской гавани, то при решении вопроса о её местонахождении исследователь основывался на том, что при его определении надо исходить не из периплов, описывающих морской путь, а из традиции указания расстояний, основанных на описании сухопутных путей. Именно таким, по мнению В. Г. Зубарева, было «Географическое руководство» Клавдия Птолемея. С данным положением трудно согласиться. Термин «гавань» (λιμήν) подчёркивает портовое назначение поселения, местонахождение которого логично связывать именно с описанием морских маршрутов. Однако это не смутило В. Г. Зубарева. Исходя из своей фантастической древней географии Таманского полуострова, он, опираясь на рассчитанные им по данным античных авторов расстояния, помещает Синдскую гавань на северном берегу Кизилташского лимана, отождествляя этот пункт с поселением Старотитаровская–17

(Зубарев В. Г., 1999 б. С. 136–141). В соответствии с этими построениями территория области Синдики, которая, согласно периплу Псевдо-Арриана (PPE, 65), должна находиться между Гермонассой и Синдской гаванью, занимает лишь небольшой участок в средней части современного Таманского полуострова, на северном побережье Цукурского и Кизилташского лиманов. В районе Анапы, «между Синдской гаванью и Горгиппией», В. Г. Зубарев, следуя указаниям античных авторов, прежде всего Псевдо-Скимна (Ps. — Skimn, 73) и Псевдо-Арриана (PPE, 65), помещает керкетов (Зубарев В. Г., 1999 б. С. 142). Подобная локализация, в сущности, обесценивает высказанное автором соображение об отождествлении Синдики с Горгиппией (синдский топоним в земле керкетов выглядит откровенно нелогичным), а также противоречит неоднократно цитируемому исследователем определению Страбона Горгиппии как столицы синдов.

В числе работ, затрагивающих проблему синдской топонимики, следует упомянуть статью В. Л. Строкина. Автор также разделяет Синдскую гавань и Синдику, причём ни одну из них не отождествляет с Горгиппией. Первый пункт соотносится им с расположенным на восточном берегу Кизилташского лимана поселением Вышестеблиевская–11, а второй — с поселением у ст. Благовещенской (Благовещенская–4). Убедительной аргументации, кроме умозаключений автора, в пользу такой локализации не приводится (Строкин В. Л., 2008. С. 437–439, рис. 1). Нельзя не отметить, что в работе В. Л. Строкина также предлагается достаточно фантастическая география Азиатского Боспора, с постоянно меняющимися гирлами и очертаниями заливов (Строкин В. Л., 2008. С. 437–458). Отдельные наблюдения автора, возможно, заслуживали бы внимания, однако привлечение несуществующих археологических памятников («Витязевское городище»), использование вымышленных античных географических названий («Аборакское озеро»), произвольные вставки в тексты древних авторов, да и сам размашисто-амбициозный стиль изложения («локализация представляется безальтернативной», «не могу удержаться от соблазна предположить») переводят «исследование» В. Л. Строкина в разряд квазинаучной литературы.

Представляется, что окончательный итог дискуссии о соотношении топонимов Синдика и Синдская гавань подвели работы А. А. Завойкина и С. Р. Тохтасьева.

А. А. Завойкин дал своего рода периодизацию истории изучения этой проблемы, отметив, что её следует разделять на два этапа: до и после открытия на месте Анапы древнегреческого поселения, предшественника Горгиппии. Автор детально разобрал все точки зрения на соотношение и локализацию синдских топонимов, указав высказывавших и поддерживавших их исследователей и проанализировав их аргументацию. Важным наблюдением А. А. Завойкина представляется то, что, судя по сравнительно частым упоминаниям Синдской гавани древними авторами, этот населённый пункт являлся городом, и поэтому нет оснований

отождествлять его с памятником иного поселенческого типа, пусть даже таким крупным, как Западноцукурское или Бугазское. Это наблюдение, кстати, делает несостоятельной упоминавшуюся попытку представить Синдскую гавань как портовую зону города Синдики (Мальшев А. А., 1989. С. 73). А. А. Завойкин обратил также внимание ещё на несколько важных аспектов проблемы и прежде всего на то, что ни один античный автор не упоминает одновременно Синдскую гавань и Горгиппию, в то время как имеются сообщения отождествляющие Синдику то с Синдской гаванью (Псевдо-Арриан), то с Горгиппией (Стефан Византийский). В итоге, объяснив противоречия в несовпадении указываемого Страбона расстояния от Синдской гавани до Корокондамы и помещении авторами «Периплов» Псевдо-Скимна (890–895) и Псевдо-Арриана (73, 74) Синдской гавани на острове плохой осведомлённостью древних географов о регионе, А. А. Завойкин пришёл к выводу об отождествлении Синдской гавани, Синдики и Горгиппии. По мнению исследователя, «исконное имя поселения в Анапской бухте было Синдская гавань», а более упрощённый вариант звучал как Синдик, по аналогии с городом Торик в земле торетов. После переименования в Горгиппию в честь одного из боспорских династов город сохранял и прежнее наименование. Двойное название городов — явление не редкое в античном мире, в том числе и в причерноморском регионе, чему автор привёл несколько примеров. Археологические материалы, полученные при раскопках Анапского поселения, по мнению А. А. Завойкина, подтверждают данное мнение. Раннегреческое поселение во второй четверти IV в. до н. э. было разрушено, а на его месте возник новый, собственно боспорский город Горгиппия. Именно это нашло отражение в сообщении Псевдо-Скимна (874–889), что Синдская гавань населена «эллинами, пришедшими из ближних местностей», то есть возникла в результате боспорской колонизации (Завойкин А. А., 1998. С. 134–145).

С. Р. Тохтасьев в исследовании, посвящённом синдской топонимии, в первую очередь на основе анализа всех дошедших до нас кодексов «Географии» Страбона, отстоял, вопреки мнению Е. М. Алексеевой и Л. Г. Грацианской (Алексеева Е. М., 1997. С. 37, 38; Грацианская Л. Г., 1999. С. 56–62), правоту обозначения античным географом Горгиппии как царской столицы синдов. Сообщение Стефана Византийского («Синдик — город с гаванью, смежный со Скифией. Некоторые называют его Горгиппией»), по его мнению, является прямым указанием на тождественность Синдской гавани, Синдики и Горгиппии. С. Р. Тохтасьев также подтвердил понимание *civitas Sindica* Плиния (NH, VI, 17) не как «государство», а как «город». Одновременное упоминание Синдской гавани и деревни Синда Клавдием Птолемеем исследователь объяснил совмещением в его сочинении сведений, почерпнутых из разновременных источников, причём информацию о деревне (κωμη), по его мнению, следовало относить к эпохе возникновения на берегу Анапской бухты поселения, которое в виду

своей незначительности ещё не воспринималось как город. Таким образом, С. Р. Тохтасьев уверенно отнёс топоним Синдская гавань/Синдика к раннему периоду существования Анапского поселения, до его «повторного основания» в качестве Горгиппии. Помещение Псевдо-Скимном Синдской гавани на острове исследователь считает ошибкой, равно как и указанное Страбоном расстояние от Синдской Гавани до Корокондамы, которое в случае отождествления Синдской гавани и Горгиппии не совпадает с географическими реалиями (Тохтасьев С. Р., 2002. С. 11–32).

Принимая в целом аргументацию А. А. Завойкина и С. Р. Тохтасьева, нельзя тем не менее не заметить, что некоторые связанные с синдской топонимией вопросы могут быть рассмотрены и в ином ракурсе.

Комментируя ту дефиницию, которую применяет по отношению к данному населенному пункту Птолемей (деревня (κῶμη) Синда), С. Р. Тохтасьев считает, что в источнике древнего географа «отразился такой период существования Синдской Гавани, когда она или превратилась в незначительное поселение, или же, напротив, ещё не доросла до того, чтобы заморские греки стали воспринимать её в качестве города». Исходя из этого, исследователь допускает, «что данные Птолемея в конечном счёте восходят к очень древнему источнику, когда греческое поселение на берегу Анапской бухты было ещё совсем незначительным и соответственно обозначалось в периплахе термином κῶμη» (Тохтасьев С. Р., 2002. С. 19).

Известно, что в описании Птолемеем Северного Причерноморья были использованы данные, восходящие к эллинистической и раннеримской традиции (Жебелев С. А., 1953. С. 350; Зубарев В. Г., 1999 а. С. 317, 326), сведений же, достоверно относящихся к эпохе греческой колонизации региона, в них не обнаруживается. Представляется, что определение Синдики/Синдской гавани как деревни должно иметь другое происхождение. В этом отношении весьма примечательно упоминание древним географом при описании глубин Азии «ниже сиракенов» «страны Митридата» (ἡ Μιθριδάτου χώρα). Едва ли есть основания связывать этот известный только у Птолемея топоним с владениями понтийского царя Митридата VI Евпатора в азиатской части Боспора (Нестеренко Н. Д., 2000. С. 59). Гораздо больше оснований вслед за В. А. Горончаровским рассматривать «хору Митридата» как область среднего течения Кубани, которая в 40-х гг. I в. н. э. стала для мятежного боспорского царя Митридата VIII и его союзников сираков плацдармом для борьбы против поддерживаемого Римом брата Котиса (Горончаровский В. А., 2003 а. С. 173; 2003 б. С. 167). О том, что именно сираки стали опорой Митридата VIII в этой борьбе и что на землях этого народа происходили завершающие события римско-боспорской войны 45–49 гг. н. э. хорошо известно из «Анналов» Тацита (XII, 16, 17).

Упоминание Птолемеем «страны Митридата» в контексте с сираками находит сходство в сообщении Плиния Старшего о бегстве Митридата VIII к савроматам, что «в Кавказских горах», со ссылкой на то,

что о соседних с савроматами областях и народах рассказывал сам Митридат (NH, VI, 17). По мнению исследователей, Плиний, подобно некоторым другим авторам раннеримского времени, савроматами в данном случае называет сираков (Виноградов В. Б., 1966. С. 48; Марченко И. И., 1996. С. 115, 116; Виноградов Ю. А., 2003. С. 87). Весьма вероятно, что совпадения сведений Плиния и Птолемея о пребывании Митридата VIII в землях сираков восходят к одному источнику, в котором следует видеть личный рассказ или записанные воспоминания находившегося в римском плену экс-царя Боспора.

События римско-боспорской войны 45–49 гг. н. э. затронули не только Сиракены, но и области Азиатского Боспора включая Синдику. Судя по всему, именно на эти земли опирался Митридат VIII на начальном этапе вооруженного конфликта. В. А. Горончаровский связывает с событиями этой войны разрушение боспорских укреплений, находившихся на месте Семибратнего городища, у хут. Рассвет, у ст. Анапской, а также располагавшихся восточнее Синдики, в районе современного Новороссийска (Горончаровский В. А., 2003 а. С. 175; 2003 б. С. 168). В самой Горгиппии при раскопках на юго-западной окраине древнего города было открыто погибшее в сильнейшем пожаре середины I в. н. э. богато обустроенное здание (дом 60) (Алексеева Е. М., 1997. С. 128, 129). Кроме того, поблизости от Анапы в долине Сукко был найден клад бронзовых монет, состоящий главным образом из монет Митридата VIII. Сокрытие этого клада связывается с событиями упомянутой римско-боспорской войны (Крушкол Ю. С., 1978. С. 61–63). Возможно, такой клад был не единичен. В пользу такого предположения свидетельствуют находки вторично использованных монет Митридата VIII в погребениях средневекового могильника Андреевская щель. Не исключено, что в конце XI — начале XII в. здесь был найден и разошёлся по рукам ещё один подобный клад (Новичихин А. М., 1997. С. 14–16).

Очень вероятно, что и сведения о восточных районах Боспора в сочинениях Плиния и Птолемея также восходят к рассказу Митридата VIII. В таком случае уничтожительная оценка Горгиппии в качестве синдской деревни, изначально могла принадлежать бывшему боспорскому правителю. Горгиппия I–II вв. н. э. представляла собой довольно крупный городской центр Боспорского государства. Столь нелестное определение он мог получить в силу того, что укрепить позиции в Синдике на начальном этапе войны Митридат не смог. Следы локального пожара, уничтожившего в Горгиппии крупное благоустроенное здание (царскую резиденцию, базилию?), могут свидетельствовать о том, что горожане не поддержали мятежного царя в его борьбе с Котисом и Римом. Негативные воспоминания, связанные с Синдикой, вполне могли стать причиной для того, чтобы назвать административный центр этой области деревней. Да и сравнение с Римом, где Митридат делился своими воспоминаниями с Плинием или кем-то из его информаторов, явно было не в пользу Горгиппии.

Нельзя не отметить, что в греко-римской географической номенклатуре понятием деревня (греч. — *κωμή*, лат. — *vicus*) обозначался «отдельный населённый пункт сельского типа», по образному выражению А. И. Солопова, это понятие занимало «низшее место» в топонимической иерархии (Солопов А. И., 2008. С. 31, 34).

Примечательно, что деревней назван и располагавшийся восточнее населённый пункт Баты. Этот район также был охвачен событиями боспоро-римского военного конфликта. Как говорилось ранее, здесь отмечено разрушение укреплений, кроме того, в Широкой Балке открыты остатки укреплённого поселения, в котором, видимо, в период конфликта укрывалась семья мятежного царя. Во всяком случае, найденные там бронзовые предметы, среди которых бюст царицы Динамии (бабушки царя) (Ростовцев М. И., 1916. С. 25) или же Гепеперии (его матери) (Трейстер М. Ю., 1992. С. 107, примеч. 179), дают основания для подобного предположения.

Характер Бат, «селения с гаванью» по Страбону (XI, 2, 14), не ясен. Его локализация в районе Новороссийска сегодня сомнений не вызывает. Если верно отождествление Бат с поселением Мысхако (Дмитриев А. В., 1999. С. 50; Дмитриев А. В., Мальшев А. А., 2005. С. 85; Мальшев А. А., 2009. С. 95), то определение этого селения как деревни вполне оправдано. Результаты археологических раскопок (отсутствие следов укреплений, малочисленность каменных кладок, наличие остатков турлучных конструкций) убеждают в том, что Мысхако едва ли можно было считать городом — скорее, это был приморский посёлок, население которого занималось морским промыслом и посреднической торговлей (Вязкова О. Е., Дмитриев А. В., Мальшев А. А., 2001. С. 188–212; Мальшев А. А., 2009. С. 95–98). Впрочем, существует обоснованное мнение, что остатки Бат скрыты под кварталами центральной части современного Новороссийска (Онайко Н. А., 1976. С. 113–116, 118; 1984. С. 91; Шишлов А. В., 1996. С. 51). В этом случае статус поселения остается невыясненным.

Однако и Баты, и Синдика в источнике Птолея определены как деревни, расположенные или рядом с гаванями, или рядом с соимёнными селениями со статусом портов. Такое совпадение может свидетельствовать о едином источнике информации. Плиний же совсем не упоминает Бат.

Рассматривая синдскую топонимию, нельзя не коснуться вопроса о взаимном соотношении топонимов Горгиппия и Синдика/Синдская гавань. Как уже отмечалось, в письменной традиции преобладают «синдские» варианты названия этого населённого пункта. Исключения всего два: Горгиппию называет Страбон (одновременно с Синдикой) и Стефан Византийский (отождествляя её с Синдиком/кой).

Необычным на первый взгляд кажется то, что в боспорских эпиграфических памятниках ни населённый пункт Синдская гавань, ни Синдика вовсе не упоминаются. Горгиппия же известна на сегодняшний день по восьми надписям. Все они найдены

в Анапе, что является неоспоримым аргументом в пользу локализации Горгиппии именно здесь.

Самое раннее эпиграфическое свидетельство о Горгиппии практически современно первому упоминанию этого города в письменной традиции, у Страбона. Это датируемые 15 г. н. э. рескрипты царя Аспурга, адресованные городу горгиппийцев — *τὸν Γοργυλλέων πόλιν* (Блаватская Т. В., 1965. С. 198). Народ горгиппийцев (*ὁ δῆμος Γοργυλλέων*) упоминает надпись КБН 1118, относящаяся к периоду правления Рескупорида III (210–226 гг. н. э.).

Надписи КБН 1115, 1119 и 1134, датируемые, соответственно, 110, 187 гг. и концом II — началом III в. н. э. содержат титул наместника Горгиппии (*ὁ ἐπί Γοργυλλείας*). Часть этого же титула сохранилась в надписи КБН 1129 и предположительно восстанавливается в надписях КБН 1132 и КБН 1214 (датируются серединой-второй половиной II в. н. э.).

Самое же раннее, достоверно засвидетельствованное упоминание Горгиппии относится к концу II — началу I в. до н. э. и содержится на серебряных монетах, чеканенных от имени горгиппийского полуса (Анохин В. А., 1986. С. 72, 73, 145, табл. 7, 195 (Г-1), 197 (Г-2), табл. 8, 209–211 (Г-3))⁴.

Несмотря на столь позднее зафиксированное упоминание Горгиппии в эпиграфических и нумизматических памятниках, не приходится сомневаться, что название город получил намного раньше, в первой половине IV в. до н. э., по имени Горгиппа, сына боспорского царя Сатира I и брата Левкона I, сменившего Сатира на престоле (Кругликова И. Т., 1971. С. 91; 1975. С. 14, 15; 1987. С. 15, 16; Алексеева Е. М., 1997. С. 38; 2000. С. 50). Имя Горгиппа известно из «Стратегем» Полиена (VIII, 55), а также из целого ряда боспорских эпиграфических памятников: посвячительных надписей КБН 1015 и найденной в 1991 г. в Нимфее (Виноградов Ю. Г., 1999. С. 20), составленных от имени Комосарии, дочери Горгиппа, надписи на золотом амулете, принадлежавшем Орхаму, сыну Горгиппа (Яйленко В. П., 1990. С. 289, рис. 2; 2005. С. 503, 504), серии найденных в Горгиппии круглых черепичных клейм с четырёхстрочной надписью ГОР/ГПП/ПО/У в плющевом венке (Латышев В. В., 1895. С. 71; Алексеева Е. М., 1986. С. 65, рис. 2; 1997. С. 39, рис. 27; Кац В. И., 2007. С. 335). Возможно, именно Горгипп, эпоним Горгиппии, назван в числе «тиранов с Понта» в датированной 324 г. до н. э. речи Динарха против Демосфена (I, 43), хотя очень вероятно, что в ней могло говориться об одном из сыновей боспорского царя Перисада I, получившего имя Горгипп в честь своего деда (Завойкин А. А., 2000. С. 182, 189, примеч. 58).

4 Клейма «ГОР» на черепице эллинистического времени из раскопок Горгиппии, которые Е. М. Алексеева предлагает рассматривать в качестве обозначения городской общины (Алексеева Е. М., 1997. С. 47; 2000. С. 59), вероятно, не связаны с демотиконом жителей полуса, а указывают на производство черепицы в мастерской, принадлежавшей Горгиппу (Кругликова И. Т., 1971. С. 97; 1975. С. 18; 1987. С. 20; Кац В. И., 2007. С. 335).

Как бы то ни было, в официальных боспорских документах (надписях, выбитых от имени царской и полисной администрации, легендах монет) содержится только название Горгиппия, в то время как в текстах литературных источников, независимых от боспорского влияния, название Горгиппия встречается крайне редко: предпочтения явно отдавалось наименованию Синдская гавань/Синдика.

В этой связи весьма примечательна отмеченная А. И. Солоповым тенденция присвоения римлянами античным городам почётных названий, рассмотренная исследователем на примере топонимов с основой на AUGUSTA, Σεβαστή и т.п. А. И. Солопов отмечает, что «слова с элементом Augusta воспринимались не как собственно название города, а как своего рода почётное прозвище или титул», и что часто у города одновременно было два названия, «из которых одним было название с элементом Augusta, а другое представляло собой более раннее местное название», причём «элемент Augusta фигурирует только в официальных документах». Отметил исследователь и то, что «местное население во многих случаях продолжало пользоваться тем

названием города (или местности, определяемой по проживавшему в ней племени), которое существовало ранее, до придания ему почётного звания Augusta, а этот титул был предназначен только для торжественных случаев» (Солопов А. И., 2006. С. 66).

Приведенные А. И. Солоповым наблюдения вполне применимы к рассматриваемому случаю. Действительно, название Горгиппия могло восприниматься как «почётное прозвище», присвоенное полису в честь представителя боспорского правящего дома, немало способствовавшего возрождению пострадавшего в ходе войны с язаматами города. Именно это официальное название в дальнейшем фигурировало на монетах и в надписях, в то время как жители самого города продолжали использовать неофициальный, но более привычный синдский топоним. Причём последний применялся не только в Синдике, но и далеко за её пределами: только так он мог попасть в связанную с мореплаванием лексику, а из неё в античную географическую литературу.

Литература:

Азбунов М. В. Античная люция Чёрного моря. М., 1987.
Алексеева Е. М. Анапская экспедиция в 1973–1984 гг. // КСИА. 1986. Вып. 188.
Алексеева Е. М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991.
Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. М., 1997.
Алексеева Е. М. Горгиппия — город Боспорского царства // Очерки по истории Анапы. Анапа, 2000.
Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
Аптекарев А. З. Синдская гавань — вопросы локализации // XX Юбилейные Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. Ставрополь, 1998.
Блаватская Т. В. Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. № 2.
Блаватский В. Д. Второй год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. 1953. Вып. 51.
Виноградов В. Б. Локализация Ахардея и сиракского союза племён (по письменным источникам) // СА. 1966. № 4.
Виноградов Ю. А. Усобища сыновей боспорского царя Перисада I // МИАК. Вып. 3. Армавир, 2003.
Виноградов Ю. Г. Вотив Комосарии из Нимфея // Боспорский город Нимфей: новые исследования, материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. Тез. докл. СПб., 1999.
Вязкова О. Е., Дмитриев А. В., Мальшиев А. А. Поселение Мысхако — юго-восточный форпост Боспора // ПИФК. 2001. Вып. X.

Горинчаровский В. А. Между Империей и варварами. Военное дело Боспора римского времени. СПб., 2003 а.
Горинчаровский В. А. Римско-боспорский конфликт 40-х годов I в. н. э. // ВДИ. 2003 б. № 3.
Грацианская Л. И. Горгиппия — столица синдов? (К Strab. XI, 2, 10) // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999.
Дмитриев А. В. Юго-восточная граница Боспора // VI Чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. Тез. докл. М., 1999.
Дмитриев А. В., Мальшиев А. А. Мысхакское поселение — античный центр Бата на Торетском мысу // На юго-восточных рубежах Азиатского Боспора. М. — Новороссийск, 2005.
Жебелев С. А. Античные источники для изучения Северного Кавказа // Жебелев С. А. Северное Причерноморье. М. — Л., 1953.
Завойкин А. А. Синдская гавань (Синдик) — Горгиппия // ВДИ. 1998. № 3.
Завойкин А. А. Спарток и Перисад, дети Левкона. Некоторые проблемы боспорской хронологии // ПИФК. 2000. Вып. VIII.
Завойкин А. А., Гарбузов П. Г. О первом этапе освоения греками Таманского полуострова // ДБ. 2010. 14.
Зубарев В. Г. «Географическое руководство» Клавдия Птолемея как источник по античной географии Северного Причерноморья // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. М., 1999 а.
Зубарев В. Г. Азиатский Боспор (Таманский полуостров)

- по данным античной письменной традиции // ДБ. 1999 б. 2.
- Кац В. И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь — Керчь, 2007.
- Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991.
- Кругликова И. Т.* Горгиппия в период Спартокидов // ВДИ. 1971. № 1.
- Кругликова И. Т.* Синдская гавань. Горгиппия. Анапа. М., 1975.
- Кругликова И. Т.* Анапа: 2500 лет. Краснодар, 1987.
- Крушквал Ю. С.* Клад бронзовых монет времени Митридата VIII из селения Сукко Анапского района // ВДИ. 1978. № 4.
- Латышев В. В.* Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892–1894 годах // МАР. 1895. № 17.
- Мальцев А. А.* К вопросу о ранних торговых связях синдов с греками (локализация Синдского порта) // Проблемы исследований античных городов. Тезисы. М., 1989.
- Мальцев А. А.* Юго-восточная периферия Боспорского царства // *Abraa antiqva*. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау. М. 2009.
- Марченко И. И.* Сираки Кубани. Краснодар, 1996.
- Нестеренко Н. Д.* Анонимная медь из Горгиппии // Горгиппийский сборник. Анапа, 2000.
- Новичихин А. М.* Вторичное использование античных монет на средневековом могильнике Андреевская щель // Древности Кубани. Вып. 4. Краснодар, 1997.
- Онайко Н. А.* К истории Бат // ВДИ. 1976. № 1.
- Онайко Н. А.* Юго-восточная окраина Боспора // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
- Ростовцев М. И.* Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // Древности. 1916. № 25.
- Салов А. И., Смирнова Т. М.* Новые находки в Анапе // КСИА. 1972. Вып. 130.
- Солопов А. И.* Топонимы с элементами AUGUSTA, Σεβαστή, Σεβαστεία, Σεβαστόπολις, Αὐγουστόπολις в греко-латинской географической номенклатуре // ВЯ. 2006. № 3.
- Солопов А. И.* Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура. Автореф. дисс. докт. филол. наук. М., 2008.
- Строкин В. Л.* «...Синдская гавань и [одноименный] город» (Strabo. IX. 2. 4) // ПИФК. 2008. Вып. 21.
- Тохтасьев С. Р.* ΣΙΝΔΙΚΑ // Таманская старина. Вып. 4. СПб., 2002.
- Трейстер М. Ю.* Бронзолитейное ремесло Боспора // Сообщения ГМИИ. 1992. Вып. 10.
- Шишлов А. В.* Археологические памятники г. Новороссийска и история их исследования // Исторические записки. Исследования и материалы. Вып. 2. Новороссийск, 1996.
- Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.
- Яйленко В. П.* Магические надписи Боспора // ДБ. 2005. 8.